

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА Г. ШРЁДЕРА: МУЖЕСТВО РАДИ ПЕРЕМЕН
А. С. Сербина

SOCIAL POLICY OF G. SCHRODER'S GOVERNMENT: COURAGE FOR THE SAKE OF CHANGES
A. S. Serbina

В статье исследуется кризис социального государства в объединенной Германии. Автор акцентирует внимание на социальных реформах Герхарда Шрёдера, проводимых в период с 1998 по 2005 гг.

The paper addresses the crisis of the social state in the united Germany. The author focuses her attention on Gerhard Schroder's social reforms carried out during the period of 1998 – 2005.

Ключевые слова: государство благоденствия, кризис социальной системы Германии, социальные реформы правительства Шрёдера, модернистское направление в социал-демократии, «Повестка дня 2010».

Keywords: welfare state, crisis of Germany's social system, social reforms of Schroder's government, modernistic direction in social democracy, "Agenda 2010".

Согласно ст. 20 п. 1 Германия является демократическим и социальным государством [1]. Принцип социальности дает государству право и обязывает его заботиться о сглаживании социальных противоречий и поддерживать тем самым справедливый социальный порядок. Согласно этому принципу на каждого гражданина должна распространяться социальная защищенность, главной целью которой является обеспечение минимального прожиточного уровня всех граждан путем оказания им социальной помощи. Таким образом, принцип социальной справедливости стал основой социальной системы Германии.

Однако, уже в 80-е гг. XX в. сформированная социал-демократами модель общественных отношений дала первые сбои. Возможности социального государства были снижены в условиях процессов глобализации, что привело к сужению функций государства благоденствия. Кризис государства благоденствия также был связан с падением коммунистических режимов в странах ЦВЕ в 1989 – 1991 гг.

Сразу после падения Берлинской стены 9 ноября 1989 г. тогдашний канцлер Гельмут Коль без предварительного согласования с партнерами по коалиции выступил в Бундестаге с программой по преодолению раздела Германии в Европе и предотвращению социальных последствий объединения, состоявшей из десяти пунктов [2], принятой 28 ноября 1989 г. Уже 18 мая 1990 г. был подписан «Государственный договор о валютном, экономическом и социальном союзе между ФРГ и ГДР» [3].

Согласно договору социальный союз был призван приблизить к существующим в ФРГ нормам систему социального и пенсионного обеспечения ГДР [4, с. 25]. Таким образом, посредством «Договора о создании экономического, валютного и социального союза» между ФРГ и ГДР произошло распространение системы социального обеспечения на территорию восточных земель Германии, что повлекло ее перегрузку в последующие годы. В 1990-е гг. происходило нарастание кризиса системы социального обеспечения по ряду причин экономического, социального, демографического характера (огромные финансовые затраты на трансформацию новых земель ФРГ, структурная перестройка германской экономики в условиях глобализации, рост безработицы, падение рождаемо-

сти, старение населения страны, увеличение продолжительности жизни немцев и др.).

По мнению отечественного исследователя Е. В. Ревякина, объединительный процесс в Германии, начавшийся в 1990-х гг., неоднозначно повлиял на сферу социального обеспечения ФРГ. Произошла трансформация социальной политики, выразившаяся, с одной стороны, в продолжение соблюдения основных направлений её развития, а с другой стороны, в расширении государственных расходов с целью преодоления последствий интеграции, что привело к финансовому банкротству «государства благоденствия» [5, с. 41].

Следствием нестабильного развития экономики ФРГ стала безработица. С момента объединения Германии число безработных с 1990 г. увеличилось с 2,6 млн до 4,4 млн в 1997 – 1998 гг. 1998 г. оказался пиковым, впоследствии этот показатель стал постепенно снижаться. Сохранялись опасения среди специалистов, что количество безработных к началу XXI в. достигнет 5 млн человек [6].

Объединение сопровождалось ростом учреждений социального обеспечения, которые должны были обеспечить 14 млн человек пенсиями, пособиями по безработице и охрану здоровья. Разрушенное хозяйство ГДР обусловило то, что львиная доля трансфертов на создание социального союза вынуждена была выделить ФРГ. Таким образом, достаточно быстро радость от объединения сменилась недовольством тяготами этого процесса.

В целом, объединение Германии привело к пониманию необходимости перестройки социального государства с соблюдением баланса между экономической свободой и социальной политикой. Кризис модели социального государства пришёлся на период после 1995 г. В развитии основных социально-экономических показателей ФРГ впервые обнаружили следующие тенденции: рост длительной безработицы; рост затрат на рабочую силу; значительно опережающий увеличение производительности труда рост заработной платы. В конце 1990-х гг. социальное государство впервые переместилось в центр дискуссий о будущем немецкого общества. Именно на этом этапе легитимность принципа социального государства, несмотря на утверждённое конституцией равноправие этого принципа с другими политическими ценностями немецкой госу-

дарственности, была наиболее спорным моментом в общественных дискуссиях.

В этой обстановке идея о необходимости реформы социальной системы витала в воздухе. Эту идею подхватил лидер СДПГ Г. Шрёдер в своей предвыборной гонке. В своих предвыборных выступлениях он предлагал провести всеобъемлющую модернизацию страны, преодолеть застой в реформах, добиться реального объединения немецкого народа и внутреннего единства страны [7, с. 9], что позволило ему одержать убедительную победу и стать новым канцлером ФРГ.

В своей предвыборной речи на съезде партии 17 апреля 1998 г. в Лейпциге, будучи ещё премьер-министром Нижней Саксонии, Г. Шрёдер заявляет следующее: «Гельмут Коль – и это нам хотелось бы подчеркнуть, должен остаться на страницах истории. В своей предвыборной гонке я не буду умалять его достижений, где они были. Но я скажу вполне открыто и ясно – его время в этой должности истекло. Гельмут Коль – канцлер безработицы. Он канцлер пустых касс и угнетающих долгов, канцлер несправедливого распределения. Гельмут Коль, и это правда, достиг государственного единства, но разделил общество. Его партия преклоняется перед этим канцлером, но мы не последуем за ним. Что правительство хочет нам предложить в качестве стабильности, ничто иное как, косность, стагнацию и пессимизм. Я хочу вести предвыборную борьбу так, чтобы увлечь людей на противостояние безальтернативности. Я хочу вместе с ними осуществлять ту политику, которая снова вернет Германии надежду» [8].

На фоне растущих проблем на рынке труда федеральное правительство в 1998 г. инициировало программу «Союз во имя труда, профессионального обучения и конкурентоспособности» [9], чтобы совместно с представителями союзов предпринимателей и профсоюзов обсудить меры в области занятости. Ответственным за проведение проекта был назначен министр труда и социальных дел Вальтер Ристер. За короткий срок более 63 тыс. человек в соответствии с этой программой получили предложения по трудоустройству и 5,8 тыс. приступили к обучению по требуемым профессиям.

Однако сам Шрёдер заявил, что серьезные реформы в 1998 г. были невозможны, не было политической воли бороться с аллергией к реформам у значительной части общества. А обещание существенно снизить безработицу на 1 млн чел. было поспешной необдуманной реакцией на публичное заявление Лафонтена. Кроме того, в экономике мы были обременены «ипотекой» – финансовыми обязательствами, принятыми ещё при канцлере Коле. В частности, Пакт о европейской стабильности 1992 г., составляющий часть Маастрихтского договора определял предел дефицита бюджета. Ежегодный дефицит бюджета не должен был превышать 3 % ВВП, а национальный долг не больше 60 % ВВП. Присоединение к Пакту стабильности совпало по времени с кратким периодом экономического роста, связанного с объединением страны. Впоследствии объединение стоило ежегодно 4 % ВВП, т. е. 80 млрд евро, что не вполне было осоз-

нано правительством. В результате Германия была вынуждена нарушать положения Пакта [10, с. 89].

Основной целью «Союза во имя труда» было создание новой формы взаимодействия между работодателями и наемными работниками. Целью Союза была разработка определенного перечня мер, о которых должны были договариваться правительство и представители профсоюзов и объединений работодателей. Также союз должен был способствовать созданию новых рабочих мест и усиливать конкурентоспособность немецких предприятий. В обществе и политической элите нелицеприятно отзывались об этой идее. На последнем саммите Союза в 2003 г. стало понятно, что никто не готов между собой договариваться, Шрёдер объявил о роспуске Союза.

Конфронтация в обществе также возникла по поводу пенсионной реформы 1999 г. В первую очередь, из-за введения т. н. пенсий Ристера: второй пенсионной системы в дополнение к полагающемуся по закону пенсионному обеспечению. Создание дополнительной системы обеспечения стало необходимо в связи с демографическими изменениями и с увеличением количества пенсионеров за счет объединения страны. Министр труда и социального обеспечения Вальтер Ристер предложил ввести обязательные отчисления граждан, которые сформируют капитал для дополнительных пенсионных выплат. Пенсионная система, финансируемая за счет взносов предприятий и активных работников, уже не стала справляться. Поскольку рынок труда серьезно изменяется: увеличение количества пенсионеров, увеличение их продолжительности жизни, на смену долгосрочным трудовым отношениям приходят краткосрочные, трудовой стаж уменьшается за счет увеличения периодов безработицы. Таким образом, назрела необходимость добавить к первой опоре пенсионной системе – отчислениям предприятий и работающих граждан, вторую опору – собственные отчисления. Тем самым будет достигнут баланс между принципом солидарности социального государства и собственной ответственностью граждан. Именно это тезис нашел серьезное противостояние внутри социал-демократической партии Германии. Пенсионная реформа была рассчитана на ближайшие 30 лет. Перед Шрёдером и Ристером встала непростая задача разрушить иллюзию у населения, что пенсия всем обеспечена. Блок ХДС/ХСС и профсоюзы развернули серьезную кампанию под названием «пенсионный обман». Споры шли вокруг того, сделать ли вторую опору пенсионной системы добровольной или обязательной. В итоге они практически заблокировали проект реформы, поскольку затягивали переговоры, пока их требования не выполнялись, а на смену им приходили новые требования. В январе 2001 г. перед вторым и третьим чтением закона в бундестаге, ХДС распространили плакат с изображением Шрёдера в виде преступника. Благодаря новым компромиссам красно-зеленого правительства Закон о реформе узаконенного пенсионного обеспечения [11] был принят. Вопросы государственной поддержки дополнительной системы обеспечения должны были одобрены бундесратом. В реализацию этого проекта было вложено более 20 млрд марок. 11 мая 2001 г. программа поддержки дополнительного

обеспечения по старости была передана в согласительный комитет бундесрата.

Предложения Г. Шрёдера неоднозначно оценивались в СДПГ. Председатель партии Оскар Лафонтен настаивал на сохранении важной роли правительства в деле регулирования экономики и социальных отношений, Г. Шрёдер, напротив, требовал коренных изменений в системе социального обеспечения и решающей роли рынка в экономическом развитии.

СДПГ встала перед серьезной задачей пересмотра устаревших представлений и формирования новых, соответствующих реальности. Смещение к центру стало проявляться во всех программных установках западноевропейских социал-демократических партий, исключением не стала и СДПГ. Лидером модернистского подхода в социал-демократии стала Германия в лице канцлера Г. Шрёдера. Вместе с премьер-министром Великобритании он стремился найти т. н. «третий путь» развития общества между традиционным демократическим социализмом и неолиберализмом. После ухода О. Лафонтена в 1999 г в отставку под руководством Г. Шрёдера, который в декабре того же года был избран председателем СДПГ, формируется новая платформа СДПГ. 8 июня 1999 г. Г. Шрёдер совместно с Тони Блэром представили в Лондоне совместную декларацию «Европа: Третий путь/Новый центр». По словам Т. Блэра, этот «третий путь» располагался правее того, по которому шли старые левые, делавшие акцент на государственном контроле, высоких налогах и защите интересов работающих по найму, и левее того, по которому идут новые правые, нередко считающие злом не только государственное вмешательство в экономику, но и сами слова «общество» и «коллективные усилия» [12, с. 5].

Как отмечает Г. Шрёдер в своих мемуарах, декларация является попыткой сформулировать один общий и взвешенный ответ на два важнейших для нашего времени вызова – демографические изменения в обществе и процесс глобализации. В основном анализировались два круга проблем: насколько эффективной должна быть капиталистическая экономика, чтобы государство могло и впредь оставаться социальным? [10, с. 271].

По мнению П. А. Шупляк, декларация не отвергла традиционные ценности, но делала упор на том, что социал-демократия должна в новых условиях модернизировать свои идеи и программы. Пути этой модернизации сводились в первую очередь к необходимости сокращения государственных расходов, коренной реформы системы социального страхования, ограничения роли государства в социально-экономической жизни, более тесного сотрудничества рабочих и предпринимателей, расширения возможностей рыночной экономики и свободной торговли, сокращения налогов, в том числе и на крупные доходы, поддержки малого и среднего бизнеса и т. д. [13, с. 352] Государство должно дополнять и улучшать регулирующие воздействие рынка, но не мешать его функционированию.

Блэр и Шрёдер признали, что в прошлом социал-демократы зачастую отождествляли социальную справедливость с равенством результатов и ростом государственных расходов, недооценивая значение

индивидуальной инициативы и предпринимательства для повышения благосостояния. Авторы манифеста, по мнению Н. В. Работяжева, критиковали государственный интервенционизм в стиле 1970-х гг., следствием которого стали чрезмерное расширение управленческого аппарата, усиление влияния бюрократии, ослабление духа предпринимательства и личной ответственности [14, с. 153].

Декларация в зачатках содержала многое из того, что в последствии, в переработанном виде вошло в программу «Повестка дня – 2010».

Таким образом, стало формироваться новое понимание принципа социальной солидарности, согласно которому граждане сами должны о себе заботиться. Государство обязано лишь создать равные возможности для каждого гражданина. В 1998 – 2002 гг. правительство предпринимает ряд мер в социально-экономической сфере, в основе которых лежало сокращение бюджетного финансирования социальных программ.

Одержав неоднозначную победу на выборах канцлера в 2002 г., Г. Шрёдер продолжил реформирование социальной системы. В 2002 г. по его просьбе начальник ведомства федерального канцлера Франк-Вальтер Штайнмайер начал разрабатывать программу действий, в основе которой лежало: сохранение принципов социального государства – при изменившихся условиях, необходимость структурных реформ в здравоохранении, в пенсионном обеспечении и на рынке труда; повышение личной ответственности граждан с целью предотвращения сокращения социальных пособий и роста пенсионных взносов. Экономическая эффективность в системе социального обеспечения, сокращение субвенций и снижение налогов должны способствовать форсированному развитию экономики и высвобождению средств на государственное инвестирование.

17 октября 2003 г. Г. Шрёдер представил бундестагу пакет реформ под названием «Повестка дня – 2010», которая позже нашла воплощение в пакете законов о реформировании социальной сферы и рынка труда «Хартц IV». Ключевым принципом программы реформ можно выразить формулировкой самого Шрёдера «*fördern und forden*» – то есть содействовать человеку и одновременно требовать от него [15, с. 29]. Программа отличалась широким радиусом действия и включала:

Реформирование рынка труда с целью вовлечь в активную трудовую деятельность больше людей. Должен сформироваться новый баланс между государственной ответственностью и личной инициативой граждан. Социальные выплаты должны получать только те, кто в них нуждается. Необходимо стимулировать желание обеспечить достаток своими силами. Предлагалось объединение систем по выплате социальных пособий и пособий по безработице. Трудоспособные граждане по истечении 12 месяцев (и по истечении 18 месяцев для граждан старше 55 лет) больше не имеют право на получение пособия по безработице, а должны получать пособие по безработице II, в одном учреждении и в одной кассе. Это пособие по величине и продолжительности должно высчитываться по-новому: вне зависимости от взносов или уровня

заработка, а от реальной потребности конкретного получателя и лиц, находящихся у него на иждивении. Пособие по безработице II финансируется за счет налогоплательщиков. Соответственно, безработный должен активно искать работу, отказ от приемлемой работы должен вести к сокращению пособия. Таким образом, акцент делается на личное обеспечение, а не на поддержку государства.

Упрощение принципа гарантии от необоснованного увольнения без потери правовой субстанции. Необходимо преодолеть психологический барьер у предпринимателя, когда ему потребуются новые сотрудники. Следует увеличить количество работающих с ограниченным сроком занятости и по договору в качестве совместителей, на которых не распространяется гарантия от необоснованного увольнения. Нужно создать гибкую систему найма и увольнения, что позволяет производить социально-справедливый отбор.

Тарифное право. Право наемных работников принимать участие в принятии решений. Тарифные соглашения должны содержать достаточное количество оговорок, предусматривающих различные случаи.

Профессиональное обучение. Необходимо обеспечить доступ к обучению на производстве.

Модернизация положений и правил в ремесленном производстве с целью облегчить создание новых предприятий и упростить правила перехода предприятий к новому владельцу. Во многих отраслях опытные ремесленники могут открыть свое дело без «сертификата мастера». Достаточно, чтоб таким сертификатом обладал один из сотрудников, занятых у него на производстве.

Реформа системы здравоохранения в целях достижения более разумного баланса между доходами и расходами. Старение общества ведет к увеличению расходов в сфере здравоохранения, что требует дополнительных отчислений из заработной платы, что препятствует созданию новых рабочих мест. Реформа предусматривает: отмену монополии договоров между объединениями медиков и больничными кассами. Больничные кассы могут заключать договоры с отдельными врачами, что должно способствовать конкуренции между ними. Пересмотр каталог медицинских услуг, с целью заново определить, что относится к сфере действия закона о страховании на случай болезни. Страховые выплаты в случае болезни должны финансироваться не на паритетной с работодателем основе, а за счет взносов страхуемых лиц. Введение сбора в размере 10 евро в квартал за посещение практикующего врача. Приобретение лекарств по рецепту преимущественно за счет пациента.

Реформирование налоговой и инвестиционной политики государства [10, с. 393]. Предусматривает снижение минимальной налоговой ставки до 15, а максимальной до 42 %. Таким образом, снижение налогов за год с 2004 по 2005 гг. составило около 18 млрд евро. Кроме того, предусматривает освобождение муниципальных учреждений от выплаты социальных пособий трудоспособным лицам.

Таким образом, данный пакет реформ предусматривал либерализацию трудового законодательства с целью стимулирования создания новых рабочих мест,

ограничение расходов на здравоохранение, пенсионное и социальное обеспечение. Ее основным содержанием стало снижение налогового бремени, содействие развитию инновационного потенциала немецких компаний, смягчение регламентаций найма на рынке труда и снижение степени социальной защищенности безработных. Против программы выступили Федеральное объединение союзов немецких работодателей, Центральный союз немецких ремесленников, профсоюзы, часть СДПГ. Для согласования был назначены региональные конференции, на которых с трудом удалось одобрения программы. 1 июня 2003 г. состоялся партийный съезд под названием «Инновации, рост, работа, настойчивость», на котором 90 % из 520 собравшихся в обмен на уступки поддержали программу реформ. 17 октября закон о реформах обсуждался в бундесрате, как и ожидалось он отклонил законопроект, поскольку в нем преимущество имеет НДС. Была создана согласительная комиссия, в ночь с 14 на 15 декабря компромисс был достигнут по всем основным темам: по реформированию федерального ведомства труда (Хартц III), объединению пособий по безработице и социальных пособий (Хартц IV), по последней стадии налоговой реформы, тарифному праву, сокращению субвенций, по закону о ремесленном производстве и по реформе муниципальных финансов. Под давлением НДС/ХСС нижнюю ставку налога установили не в 15, а в 16 %, и верхнюю не в 42, а в 45 %. В итоге, 19 декабря компромиссный вариант был принят бундесратом, а потом бундестагом и вступил в силу с 1 января 2004 г.

Такие жесткие меры, предусмотренные новой программой действий, привели не только к противодействию в «красно-зеленом правительстве», но и внутри СДПГ, в которой усилилось левое крыло. К этому добавились негативные настроения избирателей, вследствие которых социал-демократы потерпели ряд поражений во время земельных выборов в первой половине 2005 г., что привело к досрочным парламентским выборам того же года. Состоявшиеся в сентябре 2005 г. выборы закончились неожиданным формированием правительства «большой коалиции», в которую вошли НДС/ХСС и СДПГ, и которое возглавила Ангела Меркель (с 2005 г. – по наст. вр.).

В целом, перед Шредером стояла тяжелейшая задача: в ущерб своей популярности провести амбициозные реформы, в результате которых сформировалась бы новая модель социального рыночного хозяйства, отвечающая европейским традициям и ценностям, в то же время адекватная новым вызовам глобализации.

Шредеру не удалось полностью модернизировать партию. В гамбургской программе 2007 г. подтверждается приверженность демократическому социализму. В программе предлагается новая концепция социального государства. Государство благоденствия согласно которой должно превратиться в «Vorsorgende Sozialstaat» – заботливое социальное государство, обеспечивающее оптимальный баланс между социальной защищенностью и его личной ответственностью за свою судьбу [16].

Литература

1. Основной закон ФРГ. – Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/BRD.HTM> (дата обращения: 20.11.2012).
2. Zehn-Punkte-Programm 1989. – Режим доступа: <http://webarchiv.bundestag.de/archive/2009/0109/geschichte/-parlhist/dokumente/dok09.html> (дата обращения: 20.11.2012).
3. Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18 Mai 1990. – Режим доступа: <http://www.hdg.de/lemo/html/DieDeutscheEinheit/Wiedervereinigung/wirtschaftsWaehrungsUndSozialunion.html> (дата обращения: 20.11.2012).
4. Бакирова, Г. Я. Объединения Германии: предпосылки, процесс и международно-правовые последствия / Г. Я. Бакирова. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2002. – 196 с.
5. Ревякин, Е. В. Влияние европейской интеграции на экономику ФРГ / Е. В. Ревякин. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1999. – 62 с.
6. Werner, A. Perger Kanzler in den Zeiten der Dämmerung. Neuer Alarm auf dem Arbeitsmarkt, Unruhe in der Union, Ratlosigkeit angesichts der Probleme: Wie will Helmut Kohl sich aus dieser Krise noch befreien? / A. Werner. – Режим доступа: http://www.zeit.de/1997/07/Kanzler_in_den_Zeiten_der_Daemmerung (дата обращения: 15.11.2012).
7. Die neue deutsche Bundesregierung // Deutschland. – 1998. – № 4.
8. Schroder, G. Die Kraft des Neuen // Außerordentlicher Parteitag Leipzig 17 April 1998. Rede Gerhard Schröder / G. Schroder. – Режим доступа: <http://www.april1998.spd-parteitag.de/schroeder.html> (дата обращения: 12.11.2012).
9. Bündnis für Arbeit, Ausbildung und Wettbewerbsfähigkeit Ergebnisse der Arbeitsgruppe „Aus- und Weiterbildung“. – Режим доступа: http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CDIQFjAA-&url=http%3A%2F%2Fwww.agenturq.de%2Fdownloads%2Fartikel%2Fattachments%2FARTID_54_KIKh3N%3Fname%3DERgebnisse.Arbeitsgruppe.Buendnis.fuer.Arbeit.pdf&ei=PQe7UMHWPJHT4QsX6IHdYDg&usq=AFQjCNEdPdYXa06J_2eT-CnB9XnsOdfkYA&sig2=WZQExquHLRb6WsyX8M7iXQ (дата обращения: 15.11.2012).
10. Шредер, Г. Решения. Моя жизнь в политике / Г. Шредер. – М.: Европа, 2007. – 549 с.
11. Gesetz zur Reform der gesetzlichen Rentenversicherung und zur Förderung eines kapitalgedeckten Altersvorsorgevermögens (Altersvermögensgesetz – AVmG) Vom 26. Juni 2001. – Режим доступа: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Migrierte_Downloads/altersvermoegensgesetz-anl.pdf?__blob=publicationFile-&v=3 (дата обращения: 15.11.2012).
12. Блэр, Т. Новая политика для нового столетия / Т. Блэр // Государственная служба за рубежом. – 2000. – № 4.
13. Шупляк, П. А. Реформы Герхарда Шредера в Германии: причины и последствия / П. А. Шупляк // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. – Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009.
14. Работяжев, Н. В. Европейская социал-демократия в поисках адаптации к меняющемуся миру / Н. В. Работяжев // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2012. – № 3(66).
15. Орлов, Б. С. Новая программа германской социал-демократии. Итоги идейной дискуссии в СДПГ / Б. С. Орлов. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2008. – 102 с.
16. Hamburger program. Grundsatzprogramm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Beschlossen auf dem Hamburger Bundesparteitag der SPD am 28 Oktober 2007. – Режим доступа: http://www.spd.de/linkableblob/1778/-data/hamburger_programm.pdf (дата обращения: 15.11.2012).

Информация об авторе:

Сербина Анна Степановна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений Новосибирского государственного университета экономики и управления, serbina.anna@mail.ru.

Anna S. Serbina – Candidate of History, Senior Lecturer at the Department of International Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management.